

ВЗГЛЯД НА СССР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

А. И. Апанович

*магистрант 1-го курса, старший инспектор управления экономики администрации
Советского района, Минск, Беларусь
kalome322@gmail.com*

Статья посвящена изучению феномена СССР через призму цивилизационного подхода. Цивилизация рассматривается с точки зрения культурно-плюралистического подхода, изучаются черты цивилизационного развития России с XVIII в. до наших дней.

Ключевые слова: СССР; цивилизационный подход; цивилизация; псевдоморфоза; большевики; символы; ценности.

LOOKING AT THE USSR THROUGH THE PRISM OF A CIVILIZATIONAL APPROACH

A. I. Apanovich

*1st year graduate student, senior inspector of the Economics Department of the Administration of the Savetsky District, Minsk, Belarus
kalome322@gmail.com*

The article is devoted to the study of the phenomenon of the USSR through the prism of a civilizational approach. Civilization is considered from the point of view of a cultural-pluralistic approach to the definition of this category. The course of the civilizational development of Russia from the 18th century to the present day is studied.

Key words: USSR; civilizational approach; civilization; pseudomorphosis; Bolsheviks; symbols; values.

В связи с 100-летием создания Союза Советских Социалистических Республик возрастает исследовательский интерес к данному историческому явлению. Осуществляются попытки дать ответы на множество вопросов, относящихся к созданию, функционированию, распаду и влиянию СССР на настоящее время. В рамках данной работы мы рассмотрим феномен СССР через призму цивилизационного подхода. Это позволит нам взглянуть на советский период в контексте исторического развития территорий, входивших в состав СССР. В первую очередь ак-

цент будет сделан на России, т. к. она по территории, культурно и по населению составляла основу советского государства, а также на её цивилизационной самобытности.

Для начала стоит разобраться с определением основной категории цивилизационного подхода – цивилизации. В своём исследовании мы будем опираться на культурно-плюралистический подход к определению цивилизации. В рамках культурно-плюралистического подхода под цивилизацией понимается определённый набор материальных и нематериальных ценностей, свойственный отдельному сообществу. Классические работы по цивилизационному подходу были написаны именно в этом ключе. Например, Н. Я. Данилевский понимал под цивилизацией близкие по языку и системе ценностей народы, которые смогли создать самобытную культуру [3]. О. Шпенглер под цивилизацией понимал завершающий этап развития культуры. В его концепции понятие культуры занимает место, которое остальные исследователи отводят понятию цивилизации. Культура у Шпенглера представляет собой определённое выражение мышления и творчества, которое у каждого народа обладает своим символизмом. Символами культуры выступают произведения искусства, религия, экономика, политика и прочие сферы жизни общества, т.к. являются отражением определённого мышления, свойственного только определённому сообществу людей, в определённых ландшафте и историческом периоде [8].

В рамках данной работы мы исходим из культурно-плюралистического понимания цивилизации, чтобы проследить трансформацию цивилизационной самобытности территорий, входивших в состав СССР. Если обращаться к оценке советского проекта со стороны классиков цивилизационного подхода, то стоит упомянуть О. Шпенглера, который называл всё развитие России с XVIII в. «псевдоморфозой», под которой понимался случай, когда окрепшая культура настолько сильно влияет на молодую, что вторая оказывается не только не в состоянии создать свои выразительные формы, но также «приходит к полному разворачиванию собственного самосознания» [9, с. 233]. По словам немецкого философа, после основания Петербурга и иных проевропейских реформ Петра I наступила русская «псевдоморфоза», которая втиснула русскую душу в чуждые формы западной культуры (барокко, Просвещение, XIX (научный) век) [9, с. 238]. В данном контексте, большевизм понимался не как противоположность петровским реформам, а как их логичное продолжение. Большевиков Шпенглер называл «отбросами западного мира», который не принял их. Вследствие этого неприятия, большевики переполнились «ненавистью к Западу», ко-

торая появилась в низах в силу непринятия западных ценностей, чуждых русской культуре [9, с. 242-243].

В данном контексте отметим, что идейной основой для советского проекта была марксистская интеллектуальная традиция [5, с.74]. Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса были порождением западного общества и его временного контекста, в первую очередь – социально-экономического развития. Страны Западной Европы в тот время были промышленно развитыми и достаточно урбанизированными, в отличие от преимущественно аграрной России, где частично индустриализованной была западная ее часть.

Символическая политика большевиков была направлена на создание общества, основанного на социалистических ценностях. Распространение научного материалистического мировоззрения использовалось для «преодоления религиозных суеверий, свойственных царскому периоду». В 1923 г. Центральный Комитет Коммунистической партии принял решение об антирелигиозной пропаганде в деревне, в котором говорилось: «Против религиозной традиции, силы обычая, тысячелетних форм религиозного быта должны быть направлены специальные усилия в форме... отвлечения от культа путем организации культурных развлечений, сосредоточения внимания на пролетарских праздниках и торжествах... замены религиозных отправлений формами гражданского быта: как-то – религиозных праздников – гражданскими, производственными праздниками (например, праздник урожая, посева и т. д.), таинств – торжественными отправлениями гражданских актов с участием (при условии отказа от церковного ритуала) культурно просветительных учреждений, как, например, гражданских похорон, панихид, брака, наречения имени и принятия в гражданство (запись рождения) и т. п.» [7].

Однако нельзя сказать, что строительство советского государства осуществлялось исключительно на трансформированных западных идеях и опыте. Местные традиции, воспроизводившиеся на протяжении поколений, не могли не повлиять на особенности советской практики. Так, Д. И. Гигаури указывает, что, невзирая на «изменение внешних форм обрядов и культуры, её содержание (семантика) во многом сохраняло прежние традиции или, по крайней мере, совокупность принципов, их организующих». В качестве примера приводится то, что крестные ходы превратились в массовые шествия и демонстрации, где изображения Христа были заменены портретами Маркса, Энгельса и советских вождей [2, с. 181]. На наш взгляд, со временем, под влиянием коммунистической идеологии, старые традиции постепенно размывались в новых символах и обрядах, теряя свой изначальный смысл, становясь полностью светскими. Традиционные ценности были размыты новыми, совет-

скими, символами и ценностями. В такой ситуации не остаётся носителей первоначальных традиций, текущее поколение пытается им подражать, но не в состоянии полностью их понять и принять. В этом контексте стоит анализировать современную политику «духовных скреп» в России.

В контексте изменения ценностей в стране Советов стоит указать на следующие изменения. До революции 1917 г. в Российской Империи меньшинство, в которое входила интеллигенция, чувствовало свою культурную изолированность от остальной части народа, т.к. во многом находилась под влиянием западных идей, стремилось жить по западным идеалам и образцам, являвшимся чуждыми для остального населения, сохранявшего свой традиционный образ жизни [6]. Однако раскол в обществе после Октябрьской революции преодолевался благодаря: развитию системы образования новой властью и индустриализации. Первый фактор позволил увеличить охват образованием населения и внедрить через учебные заведения ценности нового режима. В результате индустриализации вырос уровень урбанизации, что также способствовало распространению новых ценностей за счёт отрыва крестьян от их традиционного образа жизни.

Далее, несмотря на то, что СССР становился всё более и более закрытой страной, определенная ориентация на Запад проявлялась в двух моментах: 1) участие советских представителей в общеевропейской культурной жизни; 2) прямое соперничество советской системы с западной. Первый момент заключался в том, что ключевые фигуры культурной жизни СССР были частью панъевропейского интеллектуального сообщества в 1930-е гг. Среди них можно выделить Сергея Эйзенштейна, Илью Эренбурга, Михаила Кольцова, Сергея Третьякова [1, с.73]. В данном контексте стоит указать на активную публикацию в СССР классики мировой (в т. ч. западной) литературы. При этом литературные произведения переводились не только на русский, но и на другие языки народов СССР [1, с. 74].

Прямое соперничество советской системы с западной приводило к тому, что уровень развития СССР постоянно сравнивался с аналогичными показателями западных стран. Особенное внимание уделялось экономике. У СССР было мало шансов выиграть экономическую гонку, т. к. ещё Российская Империя отставала от Европы в развитии промышленности, а позже СССР серьёзно пострадал от Гражданской и Великой Отечественной войн. Экономическое отставание породило в СССР кризис главенствующей идеологии, основу в которой составлял экономический базис. Национальные элиты, возникшие в эпоху политики «коренизации»,

осознали собственные интересы и не стали спасать единую страну и её систему.

Современные попытки проведения суверенной политики Россией, её культурного возрождения, отмечены определенными трудностями, которые восходят к советскому и предшествовавшему ему периоду. Октябрьская революция 1917 г. в Российской Империи была продолжением европейского влияния на правящие элиты России, начатого ещё в XVIII в. Революция большевиков привела к укреплению в России западной интеллектуальной традиции, повлияв на самобытное и органическое развитие данной цивилизации. Попытки независимой политики, в конечном счёте, привели к распаду СССР и попыткам встраивания его территории в систему западных государств в качестве экономической периферии. В такой ситуации особенно актуальной становится политика культурного возрождения всего постсоветского пространства для становления национальной самобытности государств, входивших в СССР. При этом советский этап нельзя исключать из национальной истории, т. к. он оказал огромное влияние на развитие обществ. Развивались культура, научно-технический прогресс, а также формальные институты.

Библиографические ссылки

1. *Большакова О. В., Кларк К.* Москва, Четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры, 1931–1941 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. История: Информационно-аналитический журнал. 2013. № 5. С. 70-75.

2. *Гигаури Д. И.* Идеология и культура советского государства: к памяти Октябрьской революции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 180-187.

3. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. М. : Издательство АСТ, 2019. 704 с.

4. *Келле В. Ж.* Цивилизационный подход и проблемы формирования теории // Вопросы социальной теории. Серия «Методология социокультурных исследований». 2008. № 1. С. 356-374.

5. *Лепешко Б. М.* Феномен советской цивилизации // Беларуская думка. 2011. № 4. С. 72-79.

6. *Лукьянов С. С.* Революционное творчество культуры // Революция 1917: pro et contra [Электронный ресурс]. URL: <http://revolution.rhga.ru/section/pro-et-contra/revolyutsionnoe-tvorchestvo-kultury.html>. Дата доступа: 13.11.2022.

7. Советские обряды // Историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: [//historylib.org/historybooks/L-I--Emelyakh_Proiskhozhdenie-khristianskikh-tainstv/24](http://historylib.org/historybooks/L-I--Emelyakh_Proiskhozhdenie-khristianskikh-tainstv/24). Дата доступа: 13.11.2022.

8. *Шпенглер О.* Закат Европы / О. Шпенглер. - пер. с нем. Н. Ф. Гарелин [и др.]. Минск : Попурри, 2019. Т. 1. 656 с.

9. *Шпенглер О.* Закат Европы / О. Шпенглер. - пер. с нем. С. Э. Борич. Минск: Попурри, 2019. Т. 2. 704 с.